

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья

УДК 81.25

doi: 10.18522/2070-1403-2025-112-5-143-148

К ВОПРОСУ КАЧЕСТВА НЕОФИЦИАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНОЙ СТЕНДАП-КОМЕДИИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

© *Милхаж Рамизович Казаметов¹, Анжелика Шамиловна Бахмудова²*

^{1,2}*Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Россия*

¹*milhajkazametov@mail.ru* ²*angelika_74@mail.ru*

Аннотация. Рассматривается проблема качества неофициального перевода стендап-выступлений с английского языка на русский. Материалом данного исследования послужили англоязычные стендап-концерты, а также их переводы, выполненные сообществом «AllStandUp – Весь стендап» в виде субтитров. Цель данной работы — оценить качество неофициального перевода англоязычного стендап-выступления на русский язык с позиций постпереводческого контроля. Несмотря на важнейшую роль этого этапа в обеспечении качества конечного продукта, в любительских переводах ему, как правило, уделяется мало внимания. Проведенное исследование выявило в текстах неофициальных переводов ряд недочетов и ошибок. Полученные данные указывают на недостаточный уровень постпереводческой работы, что негативно сказывается на общем качестве перевода стендап-комедии.

Ключевые слова: стендап-комедия, неофициальный перевод, комический эффект, постпереводческий анализ, качество перевода.

Для цитирования: Казаметов М.Р., Бахмудова А.Ш. К вопросу качества неофициального перевода англоязычной стендап-комедии на русский язык // Гуманитарные и социальные науки. 2025. Т. 112. № 5. С. 143-148. doi: 10.18522/2070-1403-2025-112-5-143-148

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

On the quality of unofficial translation of English-language stand-up comedy into the Russian language

© *Milkhazh R. Kazametov¹, Anzhelika Sh. Bakhmudova²*

^{1,2}*Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation*

¹*milhajkazametov@mail.ru* ²*angelika_74@mail.ru*

Abstract. The article considers the problem of the quality of unofficial translation of stand-up performances from English into Russian. The material of this study was English-language stand-up concerts, as well as their translations made by the “AllStandUp – Весь стендап” community in the form of subtitles. The purpose of this work is to evaluate the quality of the unofficial translation of an English—language stand-up performance into Russian from the standpoint of post-translation control. Despite the crucial role of this stage in ensuring the quality of the final product, as a rule, little attention is paid to it in amateur translations. The conducted research revealed a number of shortcomings and errors in the texts of unofficial translations. The data obtained indicate an insufficient level of post-translation work, which negatively affects the overall quality of the translation of stand-up comedy.

Key words: stand-up comedy, unofficial translation, comic effect, post-translation analysis, quality of translation.

For citation: Kazametov M.R., Bakhmudova A.S. On the quality of unofficial translation of English-language stand-up comedy into the Russian language. *The Humanities and Social Sciences*. 2025. Vol. 112. No 5. P. 143-148. doi: 10.18522/2070-1403-2025-112-5-143-148

Введение

Во многих странах, в том числе и в России, стендап представляет собой один из наиболее популярных и стремительно развивающихся комедийных жанров. Актуальность темы исследования обусловлена повышенным интересом русскоязычных зрителей к стендап-коме-

дии на английском языке и ростом спроса на переводы стендап-концертов. Это приводит к увеличению количества общедоступного и неофициального переводного контента, что обуславливает проблему качественной передачи юмористического эффекта в переводе стендап-выступлений.

Общим для многих определений комедийного жанра «стендап» является наличие в них таких понятий, как «монолог», «сольное выступление» и «живая аудитория». Следующие определения хорошо это демонстрируют: «Стендап – современный комедийный жанр, в котором один человек выступает перед публикой» [3, с. 159]. Согласно Я. Шварц стендап представляет собой жанр, в рамках которого комик один выходит на сцену с микрофоном и выступает с монологом перед зрителями [11, с. 81].

Сложность определения стендап-комедии отмечает британский стендап-комик и исследователь данного жанра, Оливер Дабл. Он предлагает рассматривать стендап-комедию в рамках трех элементов (исключая очевидный факт, что она должна быть смешной) [10, с. 19–20]:

1. Личность (personality) комика, предстающего перед аудиторией, будь то в образе или в качестве самого себя.
2. Прямая связь (direct communication) выступающего с залом в виде общения, наполненного шутками, смехом или иными реакциями.
3. Настоящее время (present tense) – соотнесенность выступления с настоящим моментом и событиями, происходящими в этот момент.

Неофициальный перевод зачастую отличается отсутствием жестких рамок и требований к его качеству. Следствием данного фактора является отсутствие строгой редактуры и дополнительных проверок конечных текстов перевода, о чем свидетельствует наличие в переводе определенного количества ошибок, недочетов и искажений. Как отмечает В.Н. Комиссаров, высокое качество конечного результата перевода зависит от умения переводчика редактировать свои переводы, сопоставлять их с текстами оригинальных произведений, находить в своем переводе ошибки и погрешности с последующим внесением в него требуемых коррективов [7, с. 228, 363]. По мнению В.В. Сдобникова, в задачу переводчика также входит оценивание успешности своей деятельности и качества итогового результата перевода [9, с. 247].

Переводчик анализирует проделанную им работу и дает оценку качеству текста перевода на таком важном этапе переводческого процесса, как постпереводческий анализ текста [2, с. 64]. В различных исследованиях данный этап также именуют анализом результатов перевода [1], постпереводческой обработкой [6] или редактированием [5; 4]. Суть данного этапа переводческой деятельности, однако, остается неизменной: оценка качества перевода с последующим внесением в текст правок и коррективов.

Обсуждение

Нами проанализированы неофициальные переводы следующих стендап-концертов, выпущенных на различных площадках англоязычными комиками: Bill Burr: Paper Tiger (2019), Dan Soder: On the Road (2024), Sam Morril: I Got This (2020), Demetri Martin: The Overthinker (2018), Taylor Tomlinson: Look at You (2022), Jack Whitehall: Settle Down (2024). Для анализа было отобрано более 400 контекстов, содержащих одну или несколько шуток.

Переводы на русский язык в виде субтитров были выполнены командой переводчиков одного из самых крупных русскоязычных сообществ в сети, посвященных стендап-комедии, «AllStandUp – Весь стендап». Основная деятельность данного сообщества направлена на адаптацию англоязычных стендап-выступлений для русскоязычных зрителей. Под официальным в данной работе понимается перевод, предлагаемый теми площадками, которые обладают правами на дистрибуцию подобного контента в пределах России. На данный момент в русскоязычном медиа-пространстве нет сервисов, которые бы могли предоставить официальный перевод русскоязычному зрителю. Интерес к стендап-комедии, а соответственно и спрос на ее перевод, однако, от этого не снижается. В подобной ситуации заинтересованные зрите-

ли обращаются к неофициальному переводу. В сообществе «AllStandUp – Весь стендап» перевод осуществляется на карудфандинговой основе: зрители сами добровольно оплачивают перевод интересующего их концерта. У подобного вида перевода есть свои плюсы:

- переводом занимаются люди, интересующиеся стендап-комедией и разбирающиеся в ее особенностях;

- максимальная близость с целевой аудиторией, которая выражается в знакомстве с ее предпочтениями;

- наличие обратной связи в виде пожеланий и замечаний в отношении перевода, которые зрители могут оставить в комментариях к переведенному выступлению.

В ходе анализа неофициальных переводов стендап-концертов на русский язык было выявлено наличие в них ряда недочетов и ошибок. Одним из видов подобных недочетов является наличие опечаток в текстах переводов. Даже если опечатки критическим образом не препятствуют пониманию юмора в выступлении, они способны повлиять на легкость восприятия информации и в некоторой степени испортить впечатление от просматриваемого материала, что может препятствовать формированию коммуникативного воздействия, задуманного автором оригинального текста, в полной мере. Ниже приведен пример опечатки в переводе, выраженной в неверном употреблении падежной формы.

He's in the backseat of the car. The cops are examining to see how bad my injury is (S. Morril: I Got This, 2020).

Он на заднем сиденьи машины, копы осматривают мою голову на серьезность травмы...

В следующем примере опечатка, выраженная в неверном использовании созвучного слова «адъютанты», искажает смысл всего приведенного отрывка. Можно предположить, что задумка переводчика состояла в переводе “*dancing partners*” при помощи контекстуальной замены «секунданты», которая логически встраивается в общий контекст шутки, построенной вокруг вызова на дуэль. Более того, в самом слове «адъютант» также допущена опечатка.

I summon you to the car park immediately for fisticuffs! It's time to meet your dancing partners for this evening, Lord Left-Hook and Lady Lights-Out. (J. Whitehall: Settle Down, 2024).

Вызываю вас на кулачный бой, буду ждать вас на парковке! Позвольте представить вам своих адъютантов: Лорд Хук Левого и Леди Нокаут.

Помимо опечаток в проанализированном переводе встречаются и иного рода недочеты. Среди них можно выделить наличие в некоторых моментах тенденции к буквальному переводу и определенной степени калькирования структуры оригинального текста.

*Look, you can agree with it [feminism], you can empathize, sympathy, you can do all of that sh*t, but you can't be it any more than I can stand there and just be like, "I'm a Black Panther. Fight the power!"* (B. Burr: Paper Tiger, 2019).

Ты можешь соглашаться с ними, сочувствовать – можно, и это нормально. Но ты не можешь быть большим феминистом, чем я буду стоять и говорить: «Я Черная пантера! Долой власть!»

Альтернативным вариантом перевода отрывка, выделенного полужирным шрифтом, может послужить следующая формулировка: «... Называть себя феминистом – то же самое, что если бы я кричал ...».

Иногда встречаются случаи, когда переведенные предложения не звучат вполне естественно на русском языке и нарушают его узуальные нормы, однако причиной такого перевода вовсе не является склонность к калькированию оригинального высказывания. В нижеприведенном примере выделенный отрывок не соответствует нормам узуса русского языка. В нем в неверной формулировке использован глагол «напевать», и, как следствие, следующее предложение тоже звучит неестественно.

You know, sometimes I get a feeling about a letter. And they just don't hit me right. [...] Like M always felt a little weird to me, and I just recently figured out what it is. I think M is very aggressive. Spread-eagle, you know? (D. Martin: The Overthinker, 2018).

Иногда на меня навевают всякими мыслями по поводу букв. И они всегда не о том. [...] Например, буква «М» всегда казалась мне странной, и недавно я понял, что она значит. Мне кажется, буква «М» крайне агрессивна. Орел раскинул крылья.

В качестве альтернативы можно предложить следующий вариант перевода, который объединяет оба этих предложения: *«Иногда у меня возникают странные ассоциации с буквами»*. В нем учитывается контекст шутки, которую комик строит на ассоциациях, вызываемых у него различными буквами.

В исследуемом материале также встречались случаи непоследовательности в переводе. Например, можно привести следующую шутку, комический эффект которой основан на фонетическом аспекте: схожесть по звучанию выражения *“ex-fiancé”* с заклинанием. Переводчик в этом случае решает сначала перевести данное выражение с помощью соответствия *«бывший жених»* и только потом использует более удачный вариант *«экс-жених»*, который наиболее схож по звучанию с заклинанием. В результате такого перевода теряется замысел и комический эффект шутки, которые можно было бы довольно легко сохранить.

It did not work out with my ex-fiancé. I hate that I have to say that word now. It sounds like a spell, doesn't it? Just like, “Ex-fiancé!” It's terrible. He and I are not friends, not 'cause he's a bad person, he's actually a very good person. I don't know if you've dated someone right before they find out they're bipolar but it is what is known as “The Lord's work” (T. Tomlinson: Look at You, 2022).

У нас с моим **бывшим женихом** ничего не вышло. Ненавижу теперь это слово, звучит как заклинание. Типа: **«Экс-жених!»** Ужасно. Мы с ним не друзья – не потому что он плохой человек, он отличный. **Встречались ли вы с человеком, незадолго до того, как он узнал о своей биполярке, но это то, что называется «божьим промыслом».**

Стоит также отметить, что в последнем предложении данного примера переводчик использует конструкцию, которая звучит неестественно: предложение начинается в вопросительной формулировке, но посередине переходит в утвердительное. Данный перевод можно было бы скорректировать, добавив в начале предложения сочетание **«Не знаю, встречались ли вы...»**.

В неофициальном переводе стендап-выступлений также встречаются смысловые и логические ошибки, которые зачастую препятствуют возникновению комического эффекта и адекватному пониманию сути шутки. В следующем примере представлена шутка, восприятие которой изначально осложнено наличием в ней социально-культурного контекста, специфичного для США, а также нескольких малознакомых реалий. Однако сложность понимания шутки дополнительно усугубляется логической ошибкой, допущенной в тексте перевода в конце фразы. Предложение *«Либо изобрести летательный аппарат, либо иметь дерьмовую музыку!»* искажает смысл шутки, в рамках логики которой изобретению самолета и так сопутствует наличие плохой музыки: *“Either you learn how to fly and your music sucks...”*. Данный фактор ведет к потере задуманного комического эффекта.

*I'm like, “Because... if, historically speaking, black people enjoyed the same amount of freedom and privilege, they would have had the money and the time to figure out how to fly, too.” And she goes, “That's right.” And I go, “However... ..your music would've suffered.” Yeah! “You can't have my level of freedom and privilege walking around with that cul-de-sac, ‘It really is gonna be okay!’ and come up with that painful, beautiful music. You can't do that. Next thing you know, you're clapping on the f*ing downbeat, you're playing a washboard, right? James Brown is line dancing. All goes out the window, so you gotta make a choice! **Either you learn how to fly and your music sucks...**”* (B. Burr: Paper Tiger, 2019).

Я сказал: *«Потому что... Если бы на протяжении истории у черных было столько же свобод и привилегий, они нашли бы время и деньги и сами изобрели летательные аппараты»*. Она сказала: *«Вот именно»*. Я сказал: *«Однако... Ваша музыка от этого бы пострадала. Да! Невозможно иметь столько же свобод и привилегий, как у меня, и быть в тупиковом положении: “Все и правда наладится!” чтобы создавать такую болезнен-*

ную и прекрасную музыку. Так не выйдет. Вы бы тут же начали хлопать не в ритм песни, играть на стиральной доске. Джеймс Браун танцевал бы в линию. Вы бы растеряли все это, поэтому приходится выбирать! Либо изобрести летательный аппарат, либо иметь дерьмовую музыку!»

Сложность в переводе, вероятно, возникла из-за того, что комик не завершает свою последнюю реплику, так как в оригинале и так понятен ход его мыслей. Переводчик же решает в качестве последней реплики дать логически завершенное предложение, однако в результате теряется логика шутки. В качестве возможных вариантов перевода можно дать следующие формулировки: «*Либо самолет, либо хорошая музыка*»; «*Либо изобретаете самолет и ваша музыка отстой...*».

Выводы

Способность оценить качество текста перевода и успешно его редактировать свидетельствует о владении переводчиком технологии постпереводческого анализа [8, с. 171]. Данный этап, суть которого состоит в проверке перевода и внесении в него необходимых изменений, можно рассматривать в качестве финального этапа в общей макростратегии переводческого процесса [6, с. 270].

Таким образом, анализ текстов переводов на русский язык англоязычных стендап-выступлений, рассматриваемых в данной работе, показал, что для неофициальных переводов характерно наличие в них следующих ошибок, недочетов и искажений: опечатки, буквальный перевод и калькирование структуры оригинального текста, нарушения узуальных норм русского языка, непоследовательность в переводе, логические и смысловые ошибки. В связи с этим мы приходим к выводу, что наличие подобного рода недочетов и искажений свидетельствует о том, что переводчики в той или иной степени пренебрегают постпереводческим анализом текста – важным этапом в общей макростратегии перевода.

Список источников

1. *Алексеева И.С.* Текст и перевод. Вопросы теории. М.: Международные отношения, 2008. 184 с.
2. *Бровцина А.В., Шульгинова О.О.* Формирование навыков критического мышления для качественного проведения постпереводческого анализа // Вопросы методики преподавания в вузе. 2019. Т. 8. № 31. С. 62–71.
3. *Вельдина Н.Г.* Особенности создания и передачи комического эффекта стендап-шоу при переводе на русский язык // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: Сборник статей VIII Международной научной конференции молодых ученых. В 2 ч. Екатеринбург, 2019. С. 159–164.
4. *Водяницкая А.А., Нерсесова Э.В.* Постпереводческое редактирование. М.: Языки Народов Мира, 2021. 96 с.
5. *Коваленко Г.Ф., Рыжова В.А.* Послепереводческое редактирование как неотъемлемая часть обучения переводу // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 2-3(116). С. 76–78.
6. *Комиссаров В.Н.* Современное переводоведение. М.: ЭТС, 2002. 424 с.
7. *Комиссаров В.Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
8. *Княжева Е.А.* Постпереводческий анализ текста и качество перевода // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. № 1. С. 170–174.
9. *Сдобников В.В., Калинин К.Е., Петрова О.В.* Теория перевода (коммуникативно-функциональный подход). М.: ВКН, 2019. 512 с.

10. *Double O.* Getting the Joke: The Inner Workings of Stand-Up Comedy. London: Bloomsbury, 2014. 536 p.
11. *Schwarz J.* Linguistic Aspects of Verbal Humor in Stand-up Comedy // Dissertation zur Erlangung des akademischen Grades eines Doktors der Philosophie. Universität des Saarlandes. Saarlouis, 2010. 449 p.

References

1. *Alekseeva I.S.* Text and translation. Questions of theory. M.: International Relations, 2008. 184 p.
2. *Brovtchina A.V., Shulginova O.O.* Formation of critical thinking skills for high-quality post-translation analysis // Questions of teaching methods at the university. 2019. Vol. 8. No. 31. P. 62-71.
3. *Veldina N.G.* Features of creating and transmitting the comic effect of a stand-up show when translated into Russian // Actual issues of philological science of the XXI century: Collection of articles of the VIII International Scientific Conference of Young Scientists. At 2 o'clock. Yekaterinburg, 2019. P. 159-164.
4. *Vodianitskaya A.A., Nersesova E.V.* Post-translation editing. M.: Languages of the Peoples of the World, 2021. 96 p
5. *Kovalenko G.F., Ryzhova V.A.* Post-translation editing as an integral part of teaching translation // International Scientific Research Journal. 2022. No. 2-3(116). P. 76-78.
6. *Komissarov V.N.* Modern Translation studies. M.: ETS, 2002. 424 p.
7. *Komissarov V.N.* Theory of translation (linguistic aspects). M.: Higher School, 1990. 253 p.
8. *Knyazheva E.A.* Post-translational text analysis and translation quality // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural communication. 2012. No. 1. P. 170-174.
9. *Sdobnikov V.V., Kalinin K.E., Petrova O.V.* Theory of translation (communicative and functional approach). M.: VKN, 2019. 512 p.
10. *Double O.* Getting the Joke: The Inner Workings of Stand-Up Comedy. London: Bloomsbury, 2014. 536 p.
11. *Schwarz J.* Linguistic Aspects of Verbal Humor in Stand-up Comedy // Dissertation zur Erlangung des akademischen Grades eines Doktors der Philosophie. Universität des Saarlandes. Saarlouis, 2010. 449 p.

Статья поступила в редакцию 31.05.2025; одобрена после рецензирования 11.06.2025; принята к публикации 12.06.2025.

The article was submitted 31.05.2025; approved after reviewing 11.06.2025; accepted for publication 12.06.2025.